



Ион ДРУЦЭ

Общая газета,
— 1998.
— 28 мая — 3 июня
— с. 13

Век трагических несоответствий

НАМ ВЫПАЛА нелегкая доля — упаковать двадцатый век и, сделав на нем соответствующую надпись, предать его истории. Тяжелый труд. С моей точки зрения, XX век был веком трагических несоответствий. В начале столетия бурное развитие средств разрушения намного опередило развитие средств обороны. Это трагическое несоответствие наложило отпечаток на все столетие. Изобретение взрывчатых веществ, появление авиации, самоходных орудий, автоматического оружия разрушило веками устоявшееся равновесие в мире. Как сказал Анри Мальро, с изобретением машины человек подешевел и вряд ли когда поднимется в цене.

Октябрьская революция открыла новое несоответствие — население царской России никак не воспринимало идеи диктатуры пролетариата. Оставалось то, что через полвека было озвучено Че Геварой — огнем и мечом заставить большинство принять идеи меньшинства. В России началась гражданская война, которая, по мнению некоторых, идет по сей день.

В тридцатых годах выплыло наружу новое несоответствие — наиболее трудолюбивая и зажиточная часть крестьянства плохо слушала выступления партийных комиссаров. Эта рассеянность дорого им обошлась. Их окрестили кулаками, и Сталин распорядился ликвидировать их как класс. И снова миллионы жертв во имя, как потом выяснилось, сомнительной идеи.

Механизмы крушения воли народных масс показались Гитлеру отличным изобретением, тем более что на горизонте маячило новое несоответствие. Карта Европы никак не соответствовала нацистским представлениям о доминирующей роли арийской расы. И началась Вторая мировая война, унесшая наибольшее количество жертв в истории самоистребления и поставившая вопросительный знак над древним определением человека как хомо сапиенс.

Не говоря уже о множестве других более мелких несоответствий на территории бывшего Союза. Несоответствие умных голов партийным догмам и в результате — чистки 37–38 годов. Несоответствие коренного населения своему месту обитания, и вот уже насильственные переселения целых народов, погубившие тысячи душ и принесшие неимоверные страдания миллионам. Было еще много других, более мелких несоответствий, как внутри, так и за пределами Союза, которые мы, грубо, топором, как умели, старались привести в соответствие.

После распада Союза одно время казалось, что наконец с этим покончено. Однако на самом закате XX столетия маячило на горизонте новое несоответствие. Выяснилось, что ни России, ни остальным бывшим союзным республикам никак не удастся встать в один ряд с развитыми демократическими странами. Среди политологов начало циркулировать новое выражение — несоответствие населения требованиям свободного рынка. И не то что украинцы, или казахи, или молдоване — все вместе не соответствуем, и в результате живем плохо, бедно, нищенски. Выключенные на три четверти века из естественного процесса мировой истории, мы теперь из последних сил пытаемся догнать поезд, отошедший от Петроградского вокзала в октябре семнадцатого года. Бежим — разрываемся. Нас подбадривают кто как может, бросают нам крохи на ходу, мы их хватаем, глотаем, и все бежим, бежим, а толку чуть.

Экономисты объясняют ситуацию просто. Цены на сырье и энергоносители, выйдя на мировой уровень, парализовали промышленность. Сегодня заводам и фабрикам не на что купить сырье, нечем расплачиваться за энергию, некому продать свой товар. То, что мы производим продукцию, как правило, второго сорта, — это результат нашего исторического компромисса с советской властью. Помните знаменитое — мы делаем вид, что работаем, они делают вид, что платят нам. Считали это методом борьбы, формой противостояния. Однако, войдя в кровь, это стало второй натурой.

Сельское хозяйство, по тем же причинам, пришло в упадок. Производство килограмма зерна часто обходится дороже, чем стоит то же зерно на рынке. Транспортировка продукции потребителю зачастую дороже самого продукта. Труд обесценен. Миллионы стариков, честно трудившихся на благо исчезнувшей империи, теперь угасают в бедности и одиночестве.

Как решить проблемы огромных масс, не соответствующих требованиям свободного рынка? Что делать Молдове с ее плотным, особенно сельским населением? Догнать вышеупомянутый поезд без помощи развитых стран — немыслимо. Проблема, однако, в том, что гигантам мировой индустрии, финансовым корпорациям мало дела до тех, которые не соответствуют. Как заметил один крупный наш ученый, то, что писала советская пропаганда о коммунизме — чушь несусветная, но то, что она писала о капитализме, к сожалению, подтвердилось.

Не оспаривая достоинств научно-технического прогресса, следует все же заметить, что с каждой научно-технической революцией в мире все меньше и меньше крупных личностей воистину исторического масштаба. Исчезли с мировой арены гиганты, умевшие предвидеть развитие событий на десятилетия вперед и обладавшие мужеством осадить коней над пропастью. А между тем эти гиганты нужны сегодня, как никогда. Пропasti — со всех сторон. Массы, не соответствующие требованиям рынка, могут не согласиться безмолвно лечь в свои могилки. Могут возникнуть проблемы. Большие проблемы.

Судьбы мира и судьбы культуры находятся сегодня, возможно, на самом трагическом распутии. Слово, как символ духа, дискредитировано и опустошено. Латиноамериканские мыльные оперы сожрали весь посев мировой культуры. «Санта-Барбара» проглотила «Анну Каренину». Может статься, мы последние представители некогда свободного духа. Может статься, мы разделим судьбы тех, которые никак не соответствуют требованиям рынка, но это все-таки лучше, чем изменить корням, породившим и питавшим нас.

Что в мире происходит? Что нас ждет в XXI столетии? Неужто и на этот раз подтвердится знаменитое народное выражение о том, что яблоко недалеко падает от породившей его яблони? И что человеку предстоит, если это будет так?

Я не принадлежу к писателям, которые испытывают чрезмерную привязанность к своим собственным текстам, но боюсь, что для завершения этой заметки мне придется процитировать самого себя. На днях в Кишиневском русском театре имени Чехова состоялась премьера моей последней пьесы «Апостол Павел». Писалась эта драма мучительно долго, и так же мучительно и долго она шла к зрителю. В завершение двухчасового представления знаменитый строитель христианской цивилизации, выйдя на авансцену, говорит в зрительный зал: «И сколько бы вы камней ни бросали, сколько бы ни травили, ни предавали, ни уничтожали друг друга, в свой последний час вспомните, что было время, когда вы сидели за одним столом, ели один хлеб, пили из одной чаши, воспевали одну песню, и горько зарыдаете, ибо то были лучшие минуты вашей жизни».